

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ГЕНИЙ ФОРУГ ФАРРОХЗАД

А. В. Березина

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В данной статье приводятся неизвестные ранее факты из биографии иранской поэтессы Фору́г Фаррохзад, повлиявшие на становление её как новатора в современной персидской поэзии. Необходимость формирования принципов критики женского письма в Иране назрела именно с появлением Фаррохзад, которая открыла критикам современной персидской литературы иные перспективы научного анализа. Её поэзия, хотя и охватывает широкий круг мотивов, волнующих поэтессу и частично относящихся к философскому канону классической персидской поэзии, глубоко лирична и интимна, что уже само по себе открывает исследователям новый, «женский» ракурс в аналитике представленного этнокультурного поля. А открытое высказывание феминистских идей о гражданско-правовом равенстве женщин и мужчин позволяют охарактеризовать некоторые стихотворения Фору́г как носящие остро социальную направленность.

Ключевые слова: Фору́г Фаррохзад, персидская литература, новая поэзия, женская литература.

Исследователи небезосновательно считают Фору́г Фаррохзад самой успешной преемницей, первой женщиной-продолгательницей поэтической манеры Нимы Юшиджа, называемой в

Иране «новой поэзией» («ше'р-е ноу»). Под этим термином в литературоведении принято понимать не только новую, свободную форму стиха, но и новую проблематику, видение явлений мира, поэтическую образность и способы организации словесного материала [1, с. 7]. Однако некоторые иранские критики не разделяют этого мнения, сомневаясь, что Форуг достойна занять место в сонме выдающихся поэтов современности. Библиограф Сирус Тахери в книге «Зани танха» («Одинокая женщина») отмечает, что «те, кто выносит вердикт Форуг в силу своей немилосердности, несомненно, руководствуются в первую очередь жизненными трудностям, мятежом и бунтарством поэтессы как женщины» [5, с. 64]. Так кем же была эта несомненно незаурядная женщина, гением своего времени либо всего лишь «женщиной со сложной судьбой»?

Беспристрастный научный анализ творчества поэта не представляется возможным без изучения жизненного опыта, vitalного и профессионального самоопределения, выявления ценностных ориентаций, служащих маркерами личностной зрелости, и социальной перцепции автора. Необходимо выявление определяющих творчество Ф. Фаррохзад глубоких характеристик и своеобразия художественного мира, как то: самоидентификация с позиции тождества «я-поэт», формирование эстетико-поэтического мировоззрения, творческая эволюция и выработка авторской манеры письма, социально-философская проблематика произведений, природное звучание поэтической речи [4, с. 25].

Форуг Фаррохзад (по паспорту «Форугоззаман») родилась в тегеранском квартале Амирийе согласно разным источникам в период с 28 декабря до 5 января, однако сестра поэтессы, Пуран Фаррохзад, подтверждает дату 31 декабря 1934 года [8, с. 5]. Если дата рождения вызывает у исследователей сомнения, то множество фактов о жизни поэтессы мы узнаём непосредственно из её произведений – например, в стихотворении «Эй, марз-е поргохар» («О драгоценный край») она даже указывает номер своего паспорта – 678, выданный пятым округом Тегерана. Отец, Мохаммад Фаррохзад, служил полковником при Резашахе в городе Ноушахре, мать, Батул Вазири-Табар, была домохозяйкой. Форуг была третьим ребёнком, кроме неё в семье воспитывалось четверо братьев и две сестры: Пуран, Амирмасуд, Фаридун, Глория, Мехрдад и Мехран [6, с. 50].

В 1949 году Форуг окончила среднюю школу в Тегеране, однако полного среднего образования так и не получила, провалив экзамен по химии. В 16-летнем возрасте началась пылкая переписка Форуг с 27-летним соседским юношей, Парвизом Шапуром, внуком её тёти по материнской линии, которая завершилась замужеством. Записки Парвиза не сохранились, но любовные письма Форуг в последствии вышли в свет в издательстве «Морварид» («Жемчужина») под названием «Аввалин тапешха-йе ашегане-йе галбам» («Первые любовные биения моего сердца») [10, с. 63]. Обе семьи были против этого раннего брака из-за разницы в возрасте молодых, и хотя выкуп за невесту назначили более чем скромный, за ней оставили право на развод, которым она впоследствии воспользовалась [2, с. 14]. Из-за нового назначения мужа семья была вынуждена переехать в далёкий пустынный Ахваз, где через год у Форуг родился единственный сын Камьяр, которого после развода у неё отобрали.

Библиографы поэтессы называют разные годы выхода в свет её первого поэтического сборника «Асир» («Пленница»): с 1952 по 1955, однако анализ мотивов лирики, ритмической и композиционной структуры поэтического материала позволяет отнести его создание к периоду с зимы 1953 по лето 1955 года [8, с. 7]. До появления первого сборника поэтесса печатала отдельные стихотворения в популярных литературных журналах «Роушанфекр» («Интеллектуал»), «Омид-е Иран» («Надежда Ирана»), «Сепид о сиях» («Белое и чёрное»). Выход в печать в 1954 году её стихотворения «Гонах» («Грех») в журнале «Роушанфекр» вызвал шквал критики и резкий протест со стороны писателей-моралистов, семьи и отца поэтессы.

Это положило начало агрессии, подозрениям и ограничению творческой свободы со стороны супруга, однако не остановило писательский порыв Форуг. Она продолжала печататься в названных журналах, и хотя делала дальнейшие шаги в своих творческих исканиях весьма осторожно, с оглядкой на Парвиза, иногда посещала литературные кружки и налаживала контакты с некоторыми прогрессивными деятелями искусства. В 1955 году, ещё до выхода в свет сборника «Асир» летом того же года, литератор Сейед Хади Хаэри (Курош) издал первую книгу о жизни и творчестве Форуг – «Зибатарин аш'ар-е Форуг Фаррохзад» («Лучшие стихи Форуг Фаррохзад»).

В эти летние месяцы непонятая близкими людьми и, казалось, оторванная от кипучего творческого мира Форуг пребывала в тяжелой депрессии, вызванной психологическим давлением и стрессом. Осенью она целый месяц лечилась в клинике для душевнобольных в Тегеране, а после развелась с Парвизом, чем снова вызвала негодование семьи [10, с. 71]. Находясь в депрессивном состоянии, женщина ощущает внезапные беспричинные приступы острой скорби и горечи:

Не знаю, чего хочу, о Боже!

Чего ищу денно и ночью,

Что высматривает мой усталый взгляд,

Отчего печально это пылающее сердце?¹ [7, с. 22]

Лексический выбор поэтессы в данном отрывке весьма обыденный, однако благодаря единичному намёку на мистику – воззванию к Богу «Ходай!» («О, Боже!») – стихотворение воспринимается в обобщённо-философском контексте. Обращение к Всевышнему – это не только характерное для суфийской лирики таинство общения с божеством и дань литературной традиции, но и психотерапевтическая практика. Форуг далека от застывшего консерватизма и аскезы, а суфийская символика ещё не нашла уверенного художественного присутствия в её лирике, поэтому приведённые слова воспринимаются не как молитва, но как диалог с внутренним «я»; она задаётся витальным вопросом духовного бытия, который мучает её «денно и ночью», ищет гармонии в мире и самой себе. «Печаль», которая ранее казалась предопределённым эпилогом жизни, теперь выбивается из системы мироощущения женщины. Она интуитивно чувствует эмоциональный разлад и, не увидев потенциальных причин для этого, осознаёт, что заданные ею вопросы останутся риторическими, и это понимание ещё более усугубляет внутренний дискомфорт.

Как мы знаем, Форуг не смогла справиться с душевным кризисом – ей потребовалась профессиональная помощь психотерапевтов и даже госпитализация. Но тогда женщина проявила недюжинную силу и непримиримый дух – она не постеснялась открыто рассказать о своих проблемах, не побоялась насмешек и общественного неодобрения – поиск истины и са-

¹ Здесь и далее перевод А.В. Березиной.

моопределение диктуют её жизненный выбор. Непонимание со стороны семьи и социума вызывает у молодой Форуг острую потребность в уединении как целительном средстве:

Избегаю общества знакомых,

Забиваюсь в угол спокойно, безмолвно.

Взор мой погружён в темноту –

Прислушиваюсь к своему душевному недугу [7, с. 22].

Данное стихотворение эмоционально тесно связано с предыдущим и выстраивает единую смысловую линию – не случайно автор располагает их рядом. Здесь поэтесса не только констатирует наличие уже сформировавшегося «душевного недуга», но и находит эффективное средство, не излечивающее, но маскирующее эмоциональные раны, дарующее драгоценное душевное «спокойствие» – одиночество. В таком уединении нет места крику, выражению протеста – уста поэтессы сомкнуты, она «безмолвна». Поэтическое слово отходит от привычного чувственного описания, лирика приобретает социальную коннотацию – показан кажущийся триумф закоснелого общественного сознания, затолкнувшего женщину в рамки маскулинных стереотипов, слышатся первые отголоски назревающего конфликта «женщина-социум», который в полной мере проявится в поздней лирике Фаррохзад.

Выход душевной горечи Форуг нашла в созидании – она опять находилась в творческом поиске, участвовала в репетициях пьесы Гарсиа Лорка «Аруси-йе хун» («Кровавая свадьба») в переводе Ахмада Шамлу, а зимой 1955 года отправилась в Италию постигать новые грани красоты – изучать роспись ткани и керамики. Знакомство с Европой вдохнуло в Фаррохзад новую жизнь – результатом учёбы в Риме стал второй сборник поэзии «Дивар» («Стена»), вышедший в 1956 году. Она мыслит себя уже свободной и смелой женщиной-поэтом, идёт наперекор общественной морали, рушит старые нравственные устои, проявляет свой протест, осмелившись включить в новый сборник посвящённое Парвизу Шапуру стихотворение «Гонах», которое в результате давления семьи и критиков так и не вошло в текст окончательной редакции первого сборника [11, с. 72]. Перед нами предстаёт другая, новая Форуг – она снимается в кино, причём в главных ролях, сама режиссирует документальные и художественные фильмы. В 1958 году появился третий

сборник поэтессы «Осыян» («Бунт»), которым она публично констатирует факт внутреннего несогласия, бросает вызов сложившимся канонам и вступает в открытую борьбу с окружающей её действительностью. Поэзия Фаррохзад приобретает выраженную идейно-философскую направленность:

Была тем посрамлённым клеймом, над которым смеётесь,
На своём напрасном сарказме.

Хотела быть гласом своего бытия,

Но горько и больно, что женщиной была [7, с. 186].

Стихотворение вписано в обширный блок мотивов «я-поэт» о тщетном поиске Фаррохзад своего «я» и позиционировании себя как поэта. Философский характер поэтических рассуждений поддержан образом «бытия» («хасти») мира, восходящим к рубайяту Хайяма и суфийской лирике. Поэтесса глубоко разочарована тем, что её поэзия, призванная быть «рупором бытия», осталась непонятой и отвергнутой обществом. Помимо выразительной идейной составляющей исследовательский интерес вызывает чётко прочитывающееся отношение Форуг к себе как к женщине и связанные с этой данностью сожаления. Она приходит к мнению, что фундаментальные элементы оппозиционной пары «мужчина-женщина» исконно неравнозначны – для неё результатом демонстрации интимных чувств стало «посрамлённое клеймо» («даг-е нангхорде»). Над обществом довлеет патриархальная модель отношения полов: в идентичных условиях мужчина сохраняет лицо, в то время как женщина теряет честь и вызывает «смех» («ханде»). Явно предвзятая социальная дифференциация не вызывает у поэтессы гнева или протеста – она подавлена безуспешностью («бихуде») всех своих трудов. Раскрываемая в стихотворении проблематика сопряжена с мотивом «тяжёлой женской доли».

Завершающий период жизни поэтессы ознаменован знаковым в становлении и авторской зрелости поэтессы сборником стихов с очень говорящим названием — «Таваллоди дигар» («Новое рождение»). В сборник вошли 35 стихотворений, написанных в 1959 – 1963 годах для её второй любви – кинопродюсера Эбрахима Голестана (Э.Г., как она написала в посвящении), с которым она познакомилась в Европе [3, с. 27]. Сборник показывает новую внутреннюю наполненность Фаррохзад: она ощущает проблемы своего времени и занимает позицию прин-

ципиального несогласия. Чтобы передать беспросветность существования и отчаянность попыток изменить окружающую реальность, она окрашивает поэзию в мягкие пессимистичные тона, по-философски мудро звучит и тема любви:

Я вновь поприветствую солнце,
Ручей, что протекал во мне,
Облака, что были моими тягучими думами,
Болезненный рост тополей в саду, что со мной
Переходили сквозь засушливые времена. [7, с. 334]

Её личная драма и разочарование в обществе вплетены в глобальную трагедию «неба» («асеман»), символа вселенской силы и трансцендентного царства блаженства, также приходящего к «разочарованию» («йас») из-за невозможности преобразить фактическую реальность, соскоблить с неё косность и обывательство. Тема поддержана иллюстрацией «немогущести» («натавани») и «зацементированности» («симани») рук, то есть невозможности держать перо, основного инструмента литератора, что констатирует тщетность борьбы Форуг с консервативным окружением. Поэтесса откровенно являет читателю результат своих жизненных выборов – она одинока, но не сломлена, разочарована, но не отчаявшаяся. Преодолев все превратности судьбы, она лишь подошла к «истoku постижения бытия» («дар эбтеда-йе дарке хаст»), и это нахождение на грани миропонимания и осмысления сути человеческого существования снова отсылает читателя к суфийским мотивам.

Гендерный аспект проявлен в том, что Фаррохзад позиционирует себя женщиной, прикоснувшейся к глубинному пласту социокультурного и вселенского знания. Одиночество как внутреннее самоощущение соотносится скорее с социумом либо маскулинным началом. Однако эта самостоятельная партия героини гармонично включена в симфонию вселенского сопереживания – женщина сопричастна духовным законам макрокосма.

Сборник принёс поэтессе мировую известность, по поручению ЮНЕСКО даже был снят документальный фильм о её жизни. Получили признание критиков и режиссёрские работы Фаррохзад – на фестивале в Германии её документальный фильм «Хане сиях аст» («В доме темно») о женском лепрозолии в городе Тебризе был удостоен престижной награды. В ходе работы над фильмом Форуг усыновила Хосейна Мансури,

сына одной из прокажённых женщин. Она влюблена, желанна, востребована.

3 февраля 1967 года триумфальный полёт 32-летней поэтессы внезапно оборвала автомобильная катастрофа. Хотя Форуг сразу же отвезли в тегеранскую клинику недалеко от места аварии, спасти её жизнь врачам не удалось [9, с. 156]. Поэтесса была похоронена на кладбище Захироддоуле в Тегеране. Спустя 6 лет, в 1973 году, вышел сборник последних стихов Форуг «Иман биаварим не агазе фасле сард» («Поверим в наступление холодов»), частично опубликованный до её кончины и подводящий грустный итог её яркой, но такой недолгой жизни:

В переулке ветер веет –

Предвестник разрушений.

И в день, когда разрушились твои руки, веял ветер. [7, с. 348]

Форуг поэтично переносит свои интимные переживания на полотно природы, проводя аналогию между проявлением стихии и личной трагедией. Поэтессе не покидает ощущение предопределённости происходящего, и от этого лирика наполняется философскими размышлениями над проблемами бытия. Глобальные масштабы обретают межгендерные отношения лирических героев.

Тяжёлые жизненные потрясения Фаррохзад талантливо отражала в своих произведениях. Её поэзия хотя и охватывает широкий круг мотивов, волнующих поэтессу и частично относящихся к философскому канону классической персидской поэзии, глубоко лирична и интимна, что уже само по себе открывает исследователям новый, «женский» ракурс в аналитике представленного этнокультурного поля. Восприятие лирики на персидском языке может вызывать определённые сложности из-за отсутствия грамматической категории рода. Однако относительно творчества Фаррохзад вопрос корректной перцепции снимается благодаря таким необходимым атрибутам женского письма, как восприятие и анализ бытийности с позиции феминной субъективности, проявление инстинктивной природы женщины и чувственности, описание материнского инстинкта, нелёгкой женской доли, лексического выражения присутствия посредством описания будаура, личных вещей и туалетных принадлежностей, а в отдельных случаях – открытое высказывание феминистских идей о гражданско-правовом равенстве женщин и мужчин.

Список литературы

1. Кляшторина В. Б. Новая поэзия в Иране. М., Наука, 1975. С. 7.
2. اسماعیلی ا. فروغ فرخزاد. تهران، گهرین، ۱۳۷۸. ص. 140.
3. عمرانی د. کسی که مثل هیچکس نیست. تهران، روح، ۱۳۸۴. ص. 366.
4. سیاهپوش ح. زنی تنها، یادنامه‌ی فروغ فرخزاد. تهران، نگاه، ۱۳۷۶. ص. 384.
5. طاهباز، سیروس. زنی تنها، درباره‌ی زندگی و شعر فروغ فرخزاد. تهران، زریاب، ۱۳۷۶. ص. 199.
6. فرخزاد پ. خواهرم فروغ فرخزاد. تهران، ۱۳۷۲. ص. 50.
7. فرخزاد ف. دیوان کامل اشعار. تهران، مرز فکر، 1383. ص. 390.
8. کراچی ر. فروغ فرخزاد. شیراز، داستان سارا، 1383. ص. 70.
9. لوطیج م. مسیری از تجسم پرواز. شیراز، نوید، ۱۳۸۷. ص. 176.
10. نمازی م. پرواز را به خاطر بسپار. تهران، مهر برنا، ۱۳۸۴. ص. 280.
11. یوسفی ش. سخن از زندگی نقره‌ای آوازی‌ست. تهران، آفرینش، 1282. ص. 416.

Об авторе

Березина Анна Владимировна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: литература и культура Ирана, лингвистический анализ, литературная критика.
E-mail: a.berezina@inno.mgimo.ru.

THE UNKNOWN GENIUS OF FOROUGH FARROKHZAD

A. V. Berezina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: This article presents previously unknown biographical facts of the Iranian poetess Forough Farrokhzad that influenced her formation as an in-

novator in modern Persian poetry. Principles of the women's writing criticism in Iran were formed due to Farrokhzad, who discovered different perspectives of scientific analysis for the critics of contemporary Persian literature. Her poetry, although covering a wide range of motives that excited the poetess and being partly related to the philosophical canon of classical Persian poetry, is deeply lyrical and intimate, that in itself reveals a new "female" view in the analytics of the represented ethno-cultural field. Moreover, the open statement of feminist ideas on civil and legal equality of women and men allows to characterize some poems of Forough as acutely social.

Key Words: Forough Farrokhzad, Persian literature, modern Persian poetry, women's writing.

References

1. Kljashtorina V.B. [New Poetry in Iran], Moscow, Nauka, 1975, 7 p.
2. Esmaili A. [Forough Farrokhzad], Tehran, Gouharin, 1999, 140 p.
3. Omrani D. [Someone Who Is Like No Other], Tehran, Ruh, 2005, 366 p.
4. Siahpush H. [A Lonely Woman, in Memoriam of Forough Farrokhzad], Tehran, Negah, 1997, 384 p.
5. Taherbaz S. [A Lonely Woman, about Life and Poetry of Forough Farrokhzad], Tehran, Zaryab, 1997, 199 p.
6. Farrokhzad P. [My Sister Forough Farrokhzad], Tehran, 1993, 50 p.
7. Farrokhzad F. [Complete Collection of Poems], Tehran, Marz-e fekr, 2004, 390 p.
8. Karachi R. [Forough Farrokhzad], Tehran, Dastansara, 2004, 70 p.
9. Lutidj M. [A Route of Flight Imagination], Tehran, Navid, 2008, 176 p.
10. Namazi M. [Keep the Flight in Mind], Tehran, 2005, Mehr borna, 280 p.
11. Yousefi Sh. [I Speak about the Silver Life of a Song], Tehran, Afarinesh, 2004, 416 p.

About the author

Berezina Anna V. – Doctor of Philosophy, Senior Lecturer, Indian, Iranian and African Languages Department, MGIMO-University (Russia, Moscow). Research interests: literature and culture of Iran, linguistic analysis, and literary criticism. E-mail: a.berezina@inno.mgimo.ru.

* * *